

*Октябрь ВАЛИТОВ,
доктор философских наук*

Мы — потомки тех, кто брал Рейхстаг

Наша многонациональная страна торжественно отмечает 70-ю годовщину Победы советского народа над фашистской Германией. В ознаменование полной и окончательной Победы над Германией Президиум Верховного Совета СССР Постановлением от 25 апреля 1965 года объявил 9 мая днем всенародного торжества — Праздника Победы. Этот день для миллионов людей нашей многонациональной страны стал самым счастливым в жизни. Каждый год 9 мая во всех городах и селах проводятся торжественные мероприятия, митинги, встречи с ветеранами войны и тыла. К сожалению, с каждым годом все меньше ветеранов приходят на эти встречи, неумолимо завершается жизненный путь участников войны, победителей фашизма.

А знает ли цену Победы нынешнее поколение, молодежь свободной России? К сожалению, нет. Отцы и деды победили фашистскую Германию в 1945 году, а дети и внуки пустили Победу по ветру. Перелом, произошедший в мире в последние годы, новое место России после ельцинского переворота заставляют по-иному взглянуть на понятия «победа», «патриотизм», на необходимость работы с молодежью именно в этом аспекте. Президент РФ В.В.Путин в своих выступлениях регулярно обращает внимание на тему Победы и патриотического воспитания подрастающего поколения. Он подчеркивает, что Победа, патриотизм и героизм — это темы не только прошлого, они — настоящее и будущее нашего Отечества. Все дальше от нас уходит победоносная весна 1945 года, уходят ветераны, и чем меньше становится участников Великой Отечественной войны, тем громче заявляют о себе фальсификаторы истории нашей Победы.

Сегодня мы, работники сферы науки, просвещения и культуры, воспитатели молодого поколения, не можем успокоить нашу совесть, видя, как духовное пространство России все больше ожесточается, загрязняется. Молодежь не хочет узреть и принять вечные ценности свободы и патриотизма, любви к своей родине. Духовный мир человека, особенно молодого поколения, культура, как тонкое образование, легко уязвимы, если недостаточно защищены. Так подрывается духовное здоровье и безопасность российского общества. Населению прививаются принципы поклонения грубой силе западных стран и в первую очередь США, внедряются жадность, алкоголизм, разврат, наркомания, тяга к удовольствиям и развлечениям «любой» ценой.

Многие руководители западных стран и, в первую очередь, США делают все, чтобы опорочить подвиг наших дедов и прадедов, спасших мир от коричневой чумы. Сегодня главным оружием фальсификаторов становится ложь о

тождественности гитлеровского и сталинского режимов, схожести их идеологий и равной ответственности СССР и нацистской Германии за Вторую мировую войну. К сожалению, данную фальсификацию взяли на вооружение и украинские националисты. По их утверждению, СССР «не был архитектором победы, а является таким же злодеем, как и фашисты». Своими ложными утверждениями они пытаются внести хаос в сознание людей, разорвать связь между поколением фронтовиков и нынешней молодежью.

Американский журнал «Кольерс», выпустивший в 1951 г. специальный номер, посвященный «завоеванию и оккупации» СССР американской армией, писал: «Необходимо добиться того, чтобы в будущей войне (в Советском Союзе) не было «Молодой гвардии», не было Космодемьянских и Матросовых». Выполнению этой задачи помогает политика нынешнего правительства России. Руководители образования теперь сделали все, чтобы были забыты такие писатели, как Н.Островский. В школе учеников не знакомят с его жизнью и творчеством, а мы воспитывались на романе «Как закалялась сталь». Изгнали из школы и роман А.Фадеева «Молодая гвардия». Либералы из правительственного стана не терпят праздника 7 ноября, Красного Знамени, водруженного над Рейхстагом в Берлине, они рассуждают о том, что «в годы Великой Отечественной войны советские воины шли на свои подвиги под дулами пулеметов и автоматов заградотрядов». И после этого закономерно воспринимать как ложь слова правительственных чинов о необходимости воспитания патриотизма у молодого поколения.

В государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» говорится о необходимости активно противодействовать фактам искажения и фальсификации истории Отечества. Но можно ли воспитывать патриотизм и в то же время выбрасывать из истории России великую эпоху Советской державы, перечеркивать ее выдающиеся достижения в образовании, науке, литературе и экономике? Унижать участников войны, воевавших ради свободы Родины, ради ее счастья и процветания, которые вели «смертный бой не ради славы, ради жизни на земле»? И ряд наших демократов, понося советскую власть и Победу над фашизмом, изнутри подрывает устои российской государственности.

И если ранее в советском обществе в 50—70 годы прошлого столетия, в период господства коммунистической пропаганды, не наблюдалось сколько-нибудь широкого распространения антиамериканизма, после 1991 года возникли условия для его появления. С приходом к руководству страной М.С.Горбачева первые «прорабы» перестройки А.Н.Яковлев, Ю.Н.Афанасьев, С.Б.Станкевич и другие очень быстро заняли ведущее положение в идеологическом обновлении и практическом проведении либеральных реформ, стали наиболее последовательными и энергичными идеологами перестройки и гласности, чем заслужили поддержку демократической части общества и, в первую очередь, — либеральных кругов. Начиная с 1991 года в стране происходит настоящая американизация массовой культуры. Наши центральные телеканалы переполнены низкопробными боевиками, вестернами, глупыми ток-шоу, второсортными рок-группами. В результате российские телезрители не знакомы с лучшими образцами высокой американской культуры, литературы, а видят преимущественно популярных эстрадных звезд, сомнительных проповедников и даже откровенных шарлатанов. О жизни в Америке люди стали судить по сериалам «Санта-Барбара», «Династия» и т.д. Тяга ко всему американскому (даже весьма сомнительного качества) охватила самые различные слои населения, и, в первую очередь, конечно, «новых русских», которые стали быстро усваивать такие американские «достижения», как потребление наркотиков, азартные игры и прочее.

Мне хочется надеяться, что здравый смысл не покинет многонациональную страну, и сегодня американизация не сможет овладеть сердцами большинства граждан Российской Федерации. Сегодняшнее молодое поколение должно помнить, что победителей фашизма в те тяжелые годы поддерживала любовь к родине, патриотизм. В те далекие годы мало кто понимал значение слова «патриотизм», не знал этого слова и мой отец, который в 1941 году ушел добровольцем на фронт.

Память об истории своей страны, о славных ратных и трудовых подвигах делает нас единым народом, нацией. Победу одержал именно многонациональный народ СССР.

Нас объединил в один народ день 22 июня 1941 года — день нашей общей памяти и скорби. Всю нашу большую страну затронула эта страшная война. Ее кровавый «урожай» — более 28 миллионов погибших. По численности это средних размеров европейская страна. Больше Румынии или бывшей Югославии до ее развала. 70 лет прошло, а Россия до сих пор не оправилась от таких потерь, особенно российская деревня. И не только там, где прошли бои, но и в глубоком тылу обезлюдели целые регионы. Ведь бойцом Красной Армии был преимущественно деревенский мужик или сельский паренек. Все они — наши отцы, деды — были молоды. Все они любили жизнь, мечтали о мирном труде, мечтали вернуться в родные края.

В борьбе за победу в годы Великой Отечественной войны выросли тысячи и тысячи героев. Имена одних навеки вошли в историю Башкортостана, России и всего мира, о них написаны книги и песни, их образы воплощены в бронзу и гранит. Имена других остаются пока неизвестными. Однако мы знаем, что безымянных героев не бывает, и в Республике Башкортостан ведется поисковая работа, в результате которой мы узнаем о сотнях самоотверженных земляков, сражавшихся и погибших за Родину. В годы войны более 705 тысяч человек из нашей республики были призваны в ряды Красной Армии. К сожалению, более половины из них остались на полях сражений. 277 башкортостанцев стали Героями Советского Союза, среди них есть дважды Герой Советского Союза, наш легендарный летчик Муса Гареев.

Все дальше и дальше уходит от нас это героическое прошлое. Уходит и поколение, давшее миру и истории Великую Победу. И именно сейчас, как никогда, ощутима тяга нашей молодежи ко всему, что связано с этой Победой. В дни подготовки к 70-летию Победы многие учебные заведения выступают с инициативой собрать необходимые средства и поставить памятники тем, кто погиб за наше счастье в годы Великой Отечественной войны.

Сейчас у нас много таких памятников. Мы приходим к ним в дни радости и в часы, когда бывает трудно. Мы приносим цветы и открытые сердца. Правильно сказал недавно мой внук Дамир, отличник учебы школы №21: «В каком бы году мы ни родились, мы рождены Великой Победой!»

В течение многих и многих тысячелетий высшим идеалом для человека были беззаветное служение людям, подвиг и самопожертвование во имя Родины, во имя прогресса и прозрения человечества, что особенно ярко проявилось в годы Второй мировой войны. Не ради собственной корысти шел на мучения Прометей, не ради самоувечевания сгорел на костре Джордано Бруно, не ради посмертной славы бросился на амбразуру вражеского дзота 19-летний Александр Матросов. Почему я об этом вспоминаю? К сожалению, приходится напоминать всем. В 1988 году по московскому телевидению показали, как сбежавший из армии парень при помощи мамы судился с войсковой частью и выиграл судебный процесс. Дезертир стал героем. Мне стало как-то не по себе, стало больно и страшно. Какая низость. Хотя

бы миру не показывали! Это кошунство! Никакого стыда и совести у некоторых наших телевизионщиков и журналистов. Я сам журналист, и мне обидно за своих коллег, которые продались, потеряв всякую ответственность перед обществом. Тут я хочу вспомнить строки Александра Сергеевича Пушкина:

Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы.
Мой друг, Отчизне посвятим
Души прекрасные порывы!

Всегда в моей памяти также живут слова великого сына немецкого народа Гете: «Лишь тот достоин жизни и свободы, кто каждый день идет за них на бой!»

Проблема свободы в жизни теснейшим образом связана с проблемой моральной и правовой ответственности человека за свои поступки. Свободное действие человека предполагает его ответственность перед обществом. Свобода и ответственность — это две стороны одного целого — сознательной человеческой деятельности. Свобода порождает ответственность, ответственность направляет свободу.

Свобода человека — это не только и не столько его конституционные права, это когда сущность человека свободна от лжи и бесчестия, от стяжательства и жестокости, от лести и зависти, от подлости и предательства, лицемерия и, наконец, просто лени и праздности. Великий мыслитель прошлого Цицерон говорил о свободе так: «Если хотим быть свободными, надо быть рабами законов». Внутренняя и внешняя свобода человека — это и есть творящее и созидующее начало в нем. Пусть это начало принесет нашему юному поколению невиданные плоды в его духовном росте.

Однако, к великому стыду, в середине 80-х годов XX века — в годы горбачевской перестройки Западу удалось частично подорвать духовные, нравственные устои нашего российского общества под видом перестройки, гласности и демократизации. Идеал начинает уступать золотому идолу. Произошла девальвация не только материальных, но и духовных ценностей. Из лексикона граждан исчезают такие слова, как «доброта», «добропорядочность», «уступчивость», «нежность», «любовь», «терпеливость» и другие. К нашему великому сожалению, понятия «патриотизм», «идеал», «мечта» с помощью средств массовой информации, в первую очередь телевидения и кино, сводятся к грезам «выиграть миллион», стать «о, счастливчиком» или крутить колесо «Поля чудес». Смотрите на великую Россию! По рекомендации западных доброжелателей с великими, в кавычках, лозунгами о свободе, демократии мы попали в ловушку и жестоко обмануты, души наши растоптаны, люди выброшены на улицу, россияне все чаще и чаще задаются вопросом: как случилось, что наша великая страна стала второсортной? Страшно болит душа: как же доверчив, открыт, наивен и чист наш российский народ! С развитием информационных и агитационных технологий история нашей Победы стала полем боя. Внешняя политика, идеология, без которой невозможно выжить и не одичать, — все это связано с концепцией отечественной истории. Например, некоторые наши деятели науки, журналисты начали призывать покаяться за Победу. Все эти разговоры о покаянии — способ загнать Россию в разряд отсталых, идейно поработить, сломать хребет. Жаль, что некоторые наши мыслители поддались этой интеллектуальной моде. Можно вспомнить, например, Александра Солженицына. Одна его статья так и называлась — «Раскаяние и самоограничение как категория национальной жизни». Эта статья была написана в 1973 году человеком, который знал, о чем пишет, — он прошел переоценку ценностей от окопов Великой Отечественной через тюрьмы и лагеря, через болезни и лишения — он точно знал, о чем пишет. Когда в конце 90-х годов решили переопубликовать на страницах журнала данную статью, то Александр

Исаевич Солженицын сказал, что, конечно, можно опубликовать ее, но со времени ее написания русский народ помимо его воли уже столько раз «раскаяли» и «самоограничили», что надобности в этом сейчас уже точно нет.

Но правозащитникам, пропагандистам западной модели глобализации нужна процедура глумливого покаяния. И они предлагают нам официально обзавестись государственным праздником, который назвали «День памяти жертв гражданской войны и национального примирения». Вместо победной героики — заунывная поэтизация поражений. Вместо славы — стеклянные бусы, химеры... Вместо воинских традиций — странные мистерии всенародного покаяния. Вообще-то покаяние — это исповедь, обличение своего греха. А нам предлагают называть покаянием обличение дедов и прадедов. Получается покаяние с большой головы на здоровую, покаяние, в котором исповедь подменена гордыней. Ведь, обличая дедов, мы самодовольно возвышаем себя — ах, какие мы высокодуховные и правые! А больше нам и каяться не за что, как только за советское прошлое...

Однако это не покаяние, а глумление! Нам не за дедов нужно каяться, а перед дедами — за себя и за «клуб Федотова». Мои деды — фронтовики, коммунисты, — безусловно, были душой чище меня — человека XXI века. Каяться за них было бы дьявольским лукавством. Если каждый из нас вспомнит своих отцов и дедов — не сомневаюсь, что ответом на предложения «федотовцев» будет одно слово — «Демагогия!». Приведу слова патриарха Кирилла: «Призывы ко всеобщему покаянию за то, что не совершало нынешнее поколение, — есть призывы лукавые, потому что сам Бог, вернув нам наши святыни, показал, что Он простил наш народ».

Надо отметить, что в последние годы государство российское декларирует приверженность патриотическим ценностям. В школах разворачиваются программы патриотического воспитания, все чаще мы слышим о Днях воинской славы. Но как тогда понимать недавнюю инициативу участников одного из консультативных кремлевских органов? Совет по развитию гражданского общества и правам человека при Президенте РФ — пожалуй, слишком длинное и официальное название. По привычке футбольного болельщика буду называть этих либеральных бомбардиров клубом юриста Федотов. Этот почтенный клуб предложил учредить общенациональную государственно-общественную программу «Об увековечении памяти жертв тоталитарного режима и о национальном примирении». Любят, любят в клубе юриста Федотова длинные формулы. Если уж программа, то «общенациональная государственно-общественная» — внушительно и солидно. Цель программы — загнать в угол и добить русского человека.

Они открыто предлагают «модернизировать сознание российского общества через признание трагедии народа времен тоталитарного режима». Почему используют такое словечко — «модернизировать»? Несколько лет назад они бы написали иначе, нашли бы глагол поточнее. Вот так вальняжные профессора, задрав штаны, начинают бежать за конъюнктурой, теряя запонки и галстучные броши, а потом учат нас «свободе». Эти «консультанты» намерены создать пропагандистскую империю, которая воспитывала бы в гражданах России чувство вины, ощущение стыда за историю XX века, которая, по мнению «клуба Федотова», была катастрофой. Любопытно, что они (вестимо, сторонники свободы творчества!) собираются издавать учебники и книги, директивно управляя их содержанием. Ведь они заранее решили, что в этих книгах будет анафема советскому прошлому. Другой прожект «клуба Федотова» — «установить запрет для государственных служащих в отношении публичного отрицания или оправдания преступлений тоталитарного режима». Того самого режима, который завоевал для нынешней России, например, высокий статус в ООН. Вместе с тоталитаризмом они готовы освободить Россию и от ядерного оружия, и от Сибири с ее богатствами, и от Дальнего Востока...

Конечно, на пути к новой России — «маленькой, компактной европейской стране» им мешает эпический культ Победы, и поэтому они собираются зачистить идеологическое поле от всяческой героики. СССР в соответствии с европейскими фальсификациями истории предстает виновником Второй мировой войны. Я сам чувствовал в такой ситуации растерянность наших педагогов: только что возвращались к патриотическим ценностям, писали сочинения ко Дню Победы — и вдруг консультанты самого президента России предлагают за Победу каяться... Вместо памятников победителям — «Издание Указа или Закона, предусматривающего создание во всех крупных городах и крупных населенных пунктах (до уровня райцентров) памятников жертвам репрессий». До сих пор нашу многонациональную страну скрепляла идея Победы, а «консультанты» навязывают идеологию поражения. Для пащего впечатления они не жалеют черной краски, пачка советский XX век. Неудивительно, что на Победу они смотрят глазами власовцев. Того же Сталина вдруг снова начали усиленно демонизировать, хотя он умер почти шестьдесят лет назад. Даже заговорили о новой десталинизации в государственных масштабах! Ну как обойти эту тему? Никак невозможно. Наша Победа, история тех лет непосредственно связаны с именем Сталина.

Не так давно по всероссийскому радио выступал популярный писатель, вещал о маршале Жукове. Нескрываемая ненависть к выдающемуся полководцу густо заполнила эфир. И это на официальном государственном радиоканале. Накануне 70-летия Победы. Зачем? В чьих интересах? Кому выгодно? А ведь эта «пропаганда», ведущаяся на фоне «подъема патриотизма» в России, очень коварна и опасна. В этом я еще раз убедился на очередной встрече со студентами. Я кратко рассказал, над чем сейчас работаю. Меня по-прежнему волнуют подвиги советских защитников Родины, их высокие нравственные качества в страшной войне с фашизмом. По этим актуальным проблемам мною выпущено 2 монографии: «Отстоим Победу — отстоим Россию» и «Вклад трудящихся Башкирии в Победу над фашистской Германией». Когда началось обсуждение, встала милостивая девушка:

— Вы не правы, когда описываете немцев плохими. Немцы были хорошие! Они остановились в наших деревнях, помогали нашим женщинам, работали в колхозах...

— С чего вы это взяли? Кто вам все это сказал? — поразился я.

— Один фронтовик рассказывал, — уклончиво ответила она.

— Не верю, чтобы фронтовик мог вам такое говорить. А если и говорил что-то подобное, то я сомневаюсь, истинный ли он фронтовик, — или ложный, коих развелось немало. Они пороку не нюхали, но с готовностью утверждают, будто немецкие генералы «очень хорошие», а полководцы Красной армии «очень плохие».

— Еще молодой преподаватель говорила, что немцы были хорошие, — продолжала свое девушка.

Этому я не удивился, нынешний преподаватель истории такое сказать вполне может. Сейчас многие молодые люди могут вам «пояснить», что фашисты хорошо относились к русским и представителям других народов СССР и плохо обращались только с евреями, и что в концлагеря они отправляли также только евреев и т.п.

Как ни горько сознавать, но от факта никуда не уйдешь: налицо плоды переписывания истории, чем в современной России занимаются многие, начиная от знаковых фигур в государстве и кончая учителями. Похоже, запущена очередная модель по изменению сознания россиян, особенно молодежи. Чего таким образом можно достичь, мы теперь ежедневно видим из украинской хроники.

На днях говорил с преподавателем своего вуза, кандидатом исторических наук. Она рассказала, что у абитуриентов, которые поступают учиться, в особенности в последнее время, «рассеянное сознание».

Я удивился.

— Чему удивляться! — заметила она. — В школе дети историю изучают по 5 (!) разным учебникам, поэтому они не могут составить себе определенное представление о каких-либо исторических событиях, в том числе и о Великой Отечественной войне.

Вот к чему ведет непрерывное переписывание реальной истории Великой Отечественной войны. Суть переписывания обычно сводится к одному: умалению Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне. В ход идут искажение реальных событий и документов, подтасовка фактов, приписывание руководителям Советского Союза и командирам Красной Армии мыслей и высказываний, которых они никогда не произносили, а также замалчивание побед СССР и поражения фашистской Германии в ходе войны.

Да, хорошо, что каждый год в День Победы проходит военный парад на Красной площади. Но слышали ли вы имена полководцев Красной Армии, под чьим водительством народ одержал Победу? Такого за последние годы ни разу не было. Не странно ли? Что тому мешает? Имена Иосифа Сталина, Георгия Жукова, Ивана Конева, Александра Василевского, Федора Толбухина, Николая Ватутина, Константина Рокоссовского и еще многих и многих достойных воинов как бы находятся под запретом. Эти имена не звучат во время парада, их не упоминают и дикторы, ведущие оттуда репортажи. Но у нас чаще приходится наблюдать разжигание страстей, бесконечные провокации вокруг истории на страницах печати, по радио и телевидению... И эта тенденция будет усугубляться, потому что история Победы стала мощным политическим ресурсом. Разрушится русская история Победы — разрушится русская нация. Не просто Россия, русские, а многонациональная страна. Сегодня идеологическая интервенция информационной войны Запада против России действеннее любого «блицкрига» 1941 года.

Именно так. Скажем, во внутренней политике мы имеем дело с двумя радикальными лагерями — западниками и славянофилами. Первые ненавидят все, что было в Советском Союзе, и особенно то обстоятельство, что мы выиграли Вторую мировую войну. Для них, этих людей, их же Родина — агрессор. Для вторых — все, что было при Сталине, безусловно прекрасно, невзирая ни на что. На мой взгляд, и те, и другие — разрушители по своей сути, поскольку в основе их идеологии лежит ненависть. Не надо ненавидеть, надо любить и беречь историю. Если этим пренебречь — историю Победы мы потеряем. И окажемся в зависимости от чужих мифов...

Думается, сегодня это — очень большая проблема. Победа стала политическим ресурсом, и добавлю: существуют организации, которые этот ресурс вовсю используют. Например, Институт национальной памяти в Польше. За этим красивым и благородным названием стоит абсолютно ангажированная идеологическая структура, которая находится на государственном обеспечении, владеет всеми секретными архивами бывшей Польской Народной Республики и обладает правом их использования, предоставления доступа к ним или наоборот — запрета. Таким образом, создан механизм для частичной или полной фальсификации. Ведь правда только тогда становится правдой, когда она полная. Частичная правда — это демагогия. Есть аналогичные органы и в других странах. А что у нас? К сожалению, ничего. Была, правда, создана Комиссия при Президенте РФ по борьбе с фальсификацией истории России, на которую мы все возлагали надежды... Но комиссия — это не постоянно работающий орган, полномочий у нее было немного, к тому же ее недавно ликвидировали. Остается только надеяться, что ликвидация комиссии не отобьет желание у ее бывшего руководителя Сергея Нарышкина продолжить деятельность по борьбе с фальсификациями. В России сейчас, как и прежде, очень многое зависит от личности. В условиях политиче-

ского использования истории Победы нам жизненно необходим государственный орган, который мог бы ее защищать. И министерство образования и науки РФ, и общественные организации, занимающиеся патриотическим воспитанием, историческим просвещением, поддержали бы его в этом нелегком, но благородном деле. У нас ведь сегодня гораздо меньше возможностей влиять на общественное мнение в разных странах мира, чем это было в советские годы. Тогда было немало людей, искренне сочувствующих строительству социализма, к тому же Советский Союз щедро финансировал левые партии, левую прессу в странах Запада.

Для организации патриотического воспитания в стране необходима другая атмосфера, свои идеалы. То, что происходит сейчас, — это распад социального капитала, который на новом этапе развития мировой экономики как раз становится главным фактором конкуренции.

Конечно, все это — результат распада СССР и последовавшей за этим аномии — отсутствия духовных ценностей, морали и идеи. Но за последние годы власть еще более усугубила положение тем, что любое самостоятельное объединение граждан она почему-то воспринимает, как унтер Пришибеев, кричавший: «Больше трех не собираться!» А ведь Америка и Европа развиваются за счет энергии и доверия небольших сообществ, которые затем стали основой национальных сетей доверия. Здесь и местное самоуправление, и такая интересная форма, как потребительская кооперация, и различные формы взаимного кредита.

Пришлось мне участвовать и выступать недавно на одной региональной конференции под названием «Государственная идеология и современная Россия». Ученые, педагоги, депутаты, студенты убеждали друг друга: идеология — нужна, без идеологии не получится никакого духовного и экономического развития, не сможем мы защитить свою российскую цивилизацию, свою Победу в условиях информационной войны со стороны Запада, который хочет полностью вычеркнуть из истории великую Победу советского народа над фашистской Германией. С помощью сми нам пытаются внушить потребительское мышление и тем самым уничтожить мораль российского народа как регулятор человеческого поведения, способствовать росту наркомании, алкоголизма, а это в свою очередь будет способствовать деградации не только морали, но и всей духовной культуры.

Идеология, как и религия, отвечает на вопрос: кто мы такие, кто наши враги и друзья, кто наши герои и мученики за веру. Кто создал наше государство, что для него хорошо и что плохо, почему для нас нет в мире лучше края, чем наш. Блестящее и очень компактное изложение советской идеологии содержится в песне «Широка страна моя родная» — в интернете можно найти полную, не урезанную версию.

Идеология верна, если народ, вооруженный ею, развивается. Народ становится здоровее, умнее, квалифицированнее, многочисленнее, поднимается бытовая культура, развивается наука, делаются впечатляющие открытия, процветают искусства, города и поселки становятся более чистыми и комфортабельными, народ этот занимает все более весомое место в кругу других народов. Если система верований этого народа (идеология) помогает ему в этом — это правильная идеология, даже если кому-то она кажется неверной, странной или даже смехотворной. Если развития нет — она неправильная, даже если какому-то другому народу она нравится.

В сложных условиях идеология помогала народу выжить, сохраниться. Именно такую роль играла традиционная религия, пока она была живой. Именно в сложные годы борьбы против фашизма наш многонациональный народ стал единым: его объединила идеология Победы, патриотизм и любовь к своей стране.

Что делать нашей стране в сложившейся ситуации? Что же произошло и что мешает России занять достойное место в мировом сообществе? Способна ли

нынешняя власть защитить духовность, культуру многонациональной России и поднять экономику хотя бы на уровень 80-х годов прошлого столетия?

На эти вопросы в своей статье «Извечные санкции» на страницах «Литературной газеты» (№45, 2014 г.) известный советский и российский историк, доктор исторических наук, профессор СПбГУ Игорь Фроянов отвечает так: прежде всего надо сказать народу всю правду, какой бы она горькой ни была, о том, что сотворили с Россией пособники Запада, начиная со времен перестройки Горбачева и либеральных реформ Ельцина. Нужно сказать всю правду о том, в каком незавидном положении мы сейчас находимся. Это необходимо для того, чтобы страна поняла и приняла мобилизационные меры, неизбежные в данном случае. Сейчас нам нужна очень жесткая внутренняя политика мобилизационного характера в области экономики, социальной сферы и культуры, чтобы спасти страну и народ.

Следует покончить с либеральной распушенностью, ставящей индивидуальные интересы выше интересов коллективных, общественных. Права личности — вещь, конечно, хорошая. Но нельзя их ставить во главу угла, как это сейчас делается. Это приводит к поляризации российского социума на малочисленную кучку богатых, добывших своё богатство криминальным способом, и массу бедных, обездоленных людей, едва сводящих концы с концами от зарплаты до зарплаты, от пенсии до пенсии.

И тут возникает потребность усиления роли государства, возвращения ему полноты функций управления обществом, каковым оно обладало во все сложные и опасные времена. В окружении грозящих нам бед мы должны достигнуть такой слаженности государства и народа, которая позволила бы нам сказать: «Государство — это мы».

Не секрет, что во властных структурах Российской Федерации присутствует достаточно сильная прослойка, доставшаяся по наследству от ельцинских времён и пополняемая нынешними либералами, находящимися во власти. До сих пор они определяют экономическую политику российского правительства. Это сторонники глобальной экономики, несовместимой с экономикой национальной. Благодаря им была разрушена советская экономика, ее идеология.

Возмущает еще то, что вытворяют демократы с празднованием Дня Победы над Японией. СССР внес огромный вклад в ее разгром и воздал ей должное за агрессивную политику по отношению к нашей стране. В 1904 г. Япония внезапно начала войну против России, в 1918—1922 гг. предприняла интервенцию на советском Дальнем Востоке. В 1938 г. у озера Хасан японские войска пытались создать плацдарм для наступления на Владивосток, но были разбиты Красной Армией. В мае—сентябре 1939 г. они предприняли наступление в Монголии в районе реки Халхин-Гол, но их разгромили советско-монгольские войска. Во Второй мировой войне японцы топили и захватывали торговые суда СССР, устроили ряд провокаций на нашей границе.

В ответ на неоднократные предложения союзников начать совместные военные действия против Японии Сталин в 1943 г. в Тегеране заявил, что СССР сможет выступить против нее через 6 месяцев после поражения Германии. В феврале 1945 г. в Ялте этот срок он сократил до 3 месяцев. В июле 1945 г. на Потсдамской конференции Трумен заявил, что США ожидают помощи от СССР. Сталин ответил, что Советский Союз будет готов вступить в действие к середине августа. Военный министр США Стимсон в записке Трумену от 2 июля 1945 г. так оценил перспективу войны с Японией: «Начав вторжение, нам придется... завершать его даже еще более жестокими сражениями, чем те, которые имели место в Германии. В результате мы понесем огромные потери и будем вынуждены оставить Японию». Считалось, что американцы могут потерять 1 миллион

солдат. Конец войны виделся американскому командованию только в 1946 или даже в 1947 г.

После атомной бомбардировки городов Хиросима и Нагасаки Япония капитулировала. Но решение японского правительства о капитуляции было обусловлено не этой бомбардировкой. Черчилль заявил: «Было бы ошибочным полагать, что судьба Японии была решена атомной бомбой». Американский генерал Макартур, возглавлявший войска союзников на Тихом океане, признал в 1960 г., что не было никакой военной необходимости в применении атомной бомбы в 1945 г. Это было сделано для того, чтобы запугать СССР. Маршал А.Василевский подчеркнул: «Массовое уничтожение населения японских городов не диктовалось никакой военной необходимостью. Атомная бомба была для правящих кругов Соединенных Штатов не столько актом конца Второй мировой войны, сколько первым шагом в «холодной войне» против СССР».

8 августа 1945 г. СССР объявил Японии войну. На заседании Высшего военного совета Японии 9 августа 1945 г. премьер-министр Судзуки заявил: «Вступление сегодня утром в войну Советского Союза окончательно ставит нас в безвыходное положение и делает невозможным дальнейшее продолжение войны». 2 сентября 1945 г. был подписан акт о капитуляции Японии. Напомнив о ее агрессивных действиях в 1904, 1918, 1938 и 1939 гг., Сталин в обращении к народу заявил: «Сегодня Япония признала себя побежденной и подписала акт безоговорочной капитуляции. Это означает, что Южный Сахалин и Курильские острова отойдут к Советскому Союзу, и отныне они будут служить не средством отрыва Советского Союза от Тихого океана и базой японского нападения на наш Дальний Восток, а средством прямой связи Советского Союза с океаном и базой обороны нашей страны от японской агрессии». Президиум Верховного Совета СССР в своем Указе объявил: «В ознаменование победы над Японией установить, что 3 сентября является днем всенародного торжества — Праздником победы над Японией».

Когда Сахалинская областная дума инициировала вопрос о достойном праздновании этого Дня Победы, правящая верхушка в Москве стала искать повод, чтобы отказаться отмечать его. Реформаторам не нравится, что при советской власти были одержаны блистательные победы над врагами России, были восстановлены справедливые границы нашего государства, а при ельцинском режиме эти границы стали проходить у Смоленска и Брянска, да и Курилы компрадоры готовы отдать Японии. Комитет Совета Федерации по обороне и безопасности, девять депутатов Государственной думы предложили перенести празднование Дня Победы над милитаристской Японией с 3 на 2 сентября. Зачем понадобилось разрушать давнюю традицию, установившуюся после издания Указа Президиума Верховного Совета СССР об объявлении 3 сентября праздником Победы над Японией? Чтобы создавать хаос в умах людей, отказаться вообще от празднования этой победы? Подлادиться под США — нынешнего союзника Японии?

Выдающийся ученый и писатель А.Зиновьев во время своей последней беседы по телевидению заявил: «В нынешнем российском руководстве слишком много людей, работающих на Соединённые Штаты». Нравственное разложение, тотальная коррупция, потеря чести, совести, долга, уважения к святыням поразили правящие кланы России. Поэт А.Дементьев, который приветствовал буржуазный переворот 91-го года и ругал советский строй, теперь говорит по радио: «Во власти много абсолютно необразованных людей, людей, у которых за душой ничего нет».

Празднование дня Победы над Японией власти категорически не приемлют. Заместитель председателя правительства Российской Федерации А.Д.Жуков обосновал это так: «Победа над милитаристской Японией была достигнута с

использованием одним из участников коалиции оружия массового уничтожения, в применении которого не было необходимости». Но, как справедливо утверждает Сахалинская областная дума, «никакой связи между применением Соединенными Штатами Америки атомной бомбы и победой Советского Союза на Дальнем Востоке не имеется». СССР такого оружия не использовал, согласия на его применение не давал, в зоне оперирования советских войск (Северный Китай, Корея, Южный Сахалин, Курильские острова) такое оружие не применялось, влияния на победу советских войск оно не оказало. Правительство РФ не поддержало законопроект о праздновании дня Победы над Японией и потому, что «в представленном финансово-экономическом обосновании источники покрытия расходов по каждому уровню бюджетной системы Российской Федерации, связанных с установлением дня воинской славы, не указаны». Но ведь это забота самого правительства РФ, а не Сахалинской областной думы.

Причин обвального падения нравов в России много, и все они взаимосвязаны. Но, несомненно, приватизация и разгул вседозволенности, породившие коррупцию и расцвет преступности, в наибольшей степени способствовали разложению общества. Коммунистические идеи публично дискредитировали. Но где альтернатива им? «Деидеологизация в чем-то плодотворна, а безверие — пагубно, — заметил один пронизательный исследователь. — Но вот еще в чем вопрос: способна ли отравленная фанатизмом эпоха очиститься от идеологической скверны, не претерпев искус безверием?»

Ежедневно информационный поток обрушивает на нас сообщения о чудовищных преступлениях, жертвами которых становятся самые незащищенные — женщины, дети, наши «братья меньшие» — домашние и бродячие животные. Возникает ощущение, что грядет нечто страшное в наказание за грехи наши и за то, что от свершения этих грехов мы не сумели остановить своих сограждан. Но, вместе с тем, мы не наблюдаем мобилизации общества на борьбу. Что-то делает власть. Что-то провозглашают политические движения и партии. Что-то общественные организации. Но, в целом, народ безмолвствует.

Сострадание, милосердие и солидарность издревле были отличительной чертой нашего народа. А теперь это все куда-то исчезло. И если где-то репортёру удаётся найти пример бескорыстия и солидарного поведения, как правило, в нашей глубинке, то об этом сообщают как о событии, равнозначном прибытию инопланетян. Социологи объясняют обвал нравственности термином «аномия». Явление социальной аномии, — поясняют социологи, — это процесс, который всегда прогрессирует в обществе, в котором развалены прежние нормы и ценности, а новые по-настоящему еще не сложились.

Замечательный мыслитель нашего времени А.С.Панарин в своей работе «Россия в цивилизационном процессе. Между атлантизмом и евразийством» писал: «Как и всякий «новый человек», российский западник сегодня являет лик язычника, лишённого христианских сантиментов. На наших глазах формируется новое поколение, которое с не меньшим презрением смотрит на добросовестных пролетариев, тянущих лямку на государственных предприятиях, чем молодые комиссары и комсомольцы 20-х годов XX в. смотрели на русское крестьянство. По своему социокультурному смыслу нынешняя приватизация ничего общего не имеет с протестантской хозяйственной этикой, описанной М.Вебером, или с американским высвобождением гражданского общества из-под опеки государства, происшедшим в конце XVIII в. Она снова, подобно экспроприации опричнины, Петру I и большевикам, выступает как государственный нигилизм, разрушающий сложившиеся уклады, не останавливаясь при этом перед мерами, бросающими вызов народной совести и традиции.

Разнузданная коррупция, массовые переводы капитала за рубеж, преимущественная активизация фиктивного капитала в ущерб продуктивному хозяйственному началу, продажность чиновничества, явочным порядком объявившего свои профессиональные услуги «предпринимательством» (в форме получения взяток), — во всем видится не одна только анархия переходного периода. Многие свидетельствуют в пользу того, что новые власти усматривают в этом вызове морали и здравому смыслу показатель модернизации «совкового сознания», духовного разоружения, необходимого для вступления в «новую жизнь».

Что в самом народе подразумевается под духовным разоружением, и как он сам к этому относится? Исследователи нравов и обычаев русского народа отмечают, что русские мобилизуются и готовы на невероятные подвиги и сопротивление любому противнику только тогда, когда они находятся в состоянии полной мобилизации, осознают, что окружены внешним противником и готовятся дать ему отпор. Именно на это настраивал страну Александр III, когда говорил, что у России есть только два союзника — «армия и флот». Но вот если такой духовной мобилизации у народа нет, он внутренне разоружается и его можно застать врасплох и сильно потрепать, прежде чем он мобилизуется. Нечто подобное произошло в июне 1941 года — нация расслабилась в результате официальной пропаганды «вечной дружбы с немецким народом» после подписания акта Молотова-Риббентропа. И отмобилизовалась только в 30 километрах от Москвы.

Духовное разоружение в нашей истории имеет под собой глубокую основу. Русские мыслители, даже столь противоположные, как Чаадаев и Толстой, считали, что войны можно остановить силой духа. И не случайно Наполеон, проиграв войну с Россией, пришел к выводу, что «можно победить любое оружие, кроме оружия духа». О.Мандельштам в своем раннем эссе «Чаадаев» (1915) писал: «Есть великая славянская мечта. Это — мечта о всеобщем духовном разоружении, после которого наступит некоторое состояние, именуемое «миром». Мечта о духовном разоружении так завладела нашим домашним кругозором, что рядовой русский интеллигент иначе и не представляет себе конечной цели прогресса, как в виде этого неисторического «мира». Еще недавно сам Л.Н.Толстой обращался к человечеству с призывом «прекратить лживую и ненужную комедию истории» и начать «просто» жить. В «простоте» — искушение идеи «мира». Навеки упраздняются за ненужностью земные и небесные иерархии. Церковь, государство, право исчезают из сознания, как нелепые химеры, которыми человек от нечего делать, по глупости населил «простой», «Божий» мир, и, наконец, «остаются наедине, без докучных посредников, двое — человек и вселенная».

В понимании нашего народа духовное разоружение — это, прежде всего, отсутствие вражды между народами, обретение того мира, где можно «просто жить» по законам божьим. С одной стороны — это стремление к высоким идеалам. Прав философ Л.Карсавин, когда говорил, что «русские всегда хотят действовать во имя некоторого абсолюта или подняться на уровень абсолюта». Если же русский в таком абсолютном идеале сомневался, то он мог потерять волю к действию, впасть в полное безразличие ко всему, говоря современным языком — в аномию. Философ А.Зиновьев горестно сказал в одном интервью, что в такие моменты русский народ проявляет «фантастическую покорность и долготерпение, граничащие с самоуничтожением нации».

С другой стороны, мечта «просто жить» была практичной. И в том случае, когда русским навязывали идеалы, им непонятные и неприемлемые, они отчуждались от общества и государства, тихо духовно разоружались в своём стремлении жить так, чтобы никто не доставал: ни внешний враг, ни местное начальство, ни жена, ни сосед, ни парторганизация. Мечта, вроде бы построенная на «маниловском мосту», но она изначально присутствует в нашем национальном сознании

и традиционно его формирует. Замечу, что именно по этой схеме происходило отторжение коммунизма. И, когда он рухнул, никто его не защитил.

Очевидно, что преодолеть нынешнюю социальную и нравственную аномию в России невозможно без ликвидации вопиющего социального неравенства, какого нет нигде в мире, без смены ценностных ориентаций общества. А они пока сводятся к несложному набору абсолютно чуждой нам «американской мечты», суть которой в тотальном потреблении и воинственной бездуховности.

Указом Президента РФ 2015 был объявлен Годом литературы. Но, к сожалению, что делать, если за последние 20 лет не появилось ни одного произведения литературы, по своему значению равного чему-нибудь шолоховскому, шукшинскому, распутинскому или беловскому? Ну и ладно, что театр почти превратился в балаган и лишь несколько титанических фигур, вроде легендарных Юрия Соломина и Татьяны Дорониной, утверждают, что эти богатства еще не пропали и все может вернуться. Зато как развивается кино! Мы вообще любим все, что поет, пляшет и танцует! Что там за «Семнадцать мгновений весны», о которых мы говорим последние тридцать лет? Теперь все по-другому, по-современному: мы три недели до премьеры говорим о новом сериале, а потом сразу забываем. А с какой помпой сначала номинируются, а потом проваливаются наши доморощенные шедевры! Это тебе не «Москва слезам не верит», обошедшая полмира и получившая «Оскара» в Америке. Может быть, дело в цифрах. То «Девятая рота», то «Двенадцать», может быть, снимаем что-то не про свое или не так, как положено про свое? Из иностранных углов, когда номинируются российские фильмы, раздается доброжелательный шепот: «Ребята, нам все равно, хоть про «Броненосец «Потемкин», хоть про «Бронепоезд 14-69», но только как-нибудь по-русски. Нам уже и свои блокбастеры надоели».

Впрочем, все в нашем мире компенсируется — одно за счет другого. Кино наше сдало свои позиции, зато теперь-то у нас самое лучшее на планете телевидение. Как четко оно понимает, что все материальные ценности создаются не руками рабочих и крестьян, не авторучкой и компьютером интеллигенции, а лишь одним желанием. Желания только и показываем, остальное показывают иностранные каналы. Какие замечательные, просвещенные тексты произносят артистки Степаненко и Верка Сердючка. Как душевно богата народная артистка СССР Алла Борисовна Пугачёва в отсутствие Клавдии Ивановны Шульженко и Леонида Осиповича Утёсова. Но мы восторженно умолкаем, потому что так и подмывает вспомнить об Андрее Малахове, о Лолите Милявской, о других замечательных и воодушевляющих персонажах нашего родного телевидения, о наших крупных актерах, не стесняющихся сниматься в пошлой рекламе. Не пишет же Валентин Распутин слоганы! Мы восторженно умолкаем, потому что понимаем, что имеем дело с крутым бизнесом, маскирующимся под культуру. И совсем не даром многие наши культурные начальники, вплоть до руководителей каналов, начали заниматься ресторанным делом — толпа требует зрелищ и хлеба.

23 февраля и 9 мая все основные каналы дружно (или дежурно) обращаются к военно-патриотической теме. Показывают встречи с ветеранами, старые и новые фильмы про войну. А потом до другой военной даты о патриотизме и об армии как будто забывают. Нет, на государственных телеканалах есть хорошие передачи («Служу Отчизне» на «Первом» и «Военная программа» на «России»), но они длятся менее получаса и идут ранним утром по выходным. Когда тем, кому они в первую очередь предназначены, не до телевизора. Есть, конечно, канал «Звезда», но зрителей у него немного, рейтинги ничтожны, а «основу реальной аудитории телеканала составляют обеспеченные мужчины с доходом выше среднего в возрасте 46 лет» (информация с сайта самого канала «Звезда»). Но зачем обеспеченных людей «учить Родину любить»? Продви-

жение темы служения Отечеству необходимо в первую очередь молодежи. Заявленная как главная военно-патриотическая тема явно тяготит руководителей и этого канала.

Мы убеждены, что тема любви к Родине должна быть главной для всего нашего телевидения и звучать во всех передачах. Телеэфир должен быть пронизан этой любовью. Как это, например, происходит в США, Англии, Израиле... У нас пока все вывернуто наизнанку. Вот характерный пример. «Первый» канал начал цикл передач «Одноэтажная Америка». Это блистательный пример патриотической передачи. Пример американского патриотизма за российские деньги. Владимир Познер самозабвенно, искренне, нежно любит Нью-Йорк, в котором он провёл счастливое детство, и заражает нас, зрителей, своей любовью. Нью-Йорк — замечательный город, но в США на главном канале подобной передачи о Москве и России не было, нет и никогда не будет. А оргвывод (кроме давно назревших кадровых!) может быть очень простым: такие же качественные, дорогостоящие передачи нужно делать о России, о наших городах, о наших героях. На это надо тратить деньги и душу. «Литературная газета» писала о военно-патриотическом кинофестивале «Волоколамский рубеж» и документальных фильмах-лауреатах, но они редко пробиваются на телеэкран. Именно потому, что руководители многих российских каналов относятся к нашей стране так же, как Познер. Живут больше в Америке, а деньги зарабатывают здесь, навязывая нашему зрителю за его счет пошлейшие «Большие стирки», тенденциозные «Времена», изобретательно доказывая, что Россия такая-сякая, никакая, плохая. В связи с этим я вспоминаю высказывание М.Е.Салтыкова-Щедрина: «Русские за границей легко критикуют все доморощенное, а иностранцы у нас любят говорить о своих успехах».

Как же можно пропагандировать патриотизм через сми, если в последние годы на страницах печати, телевидения тема предательства — необъятна (впрочем, как и во всем мире, начиная с библейских времен). Очень часто маячат в передачах Пивоваров, Сванидзе, Млечин. Они пытаются реабилитировать предателей. Эти «эксперты» вопрошают: Власов — предатель или нет? Ответ очевиден для отца Тихона Шевкунова, ветерана разведки Николая Леонова, историка Юрия Жукова... Но многие Власова оправдывают. И это не только предатели Калугин, Гордиевский и Резун, но и солидные вроде господа — первый мэр Москвы Гавриил Попов, правозащитник Сергей Ковалев, некоторые историки, а также адвокат Pussi Riot Марк Фейгин и называющий себя русским националистом Егор Просвирнин... Некоторые из них делятся с телезрителями удивительными откровениями.

Гавриил Попов, оказывается, регулярно ездил лечиться на Тибет и там установил астральную связь с Андреем Власовым, о чем он и рассказал в своей книге. А вот что бывший мэр Попов сказал в эфире: «Для меня патриотами России являются и маршал Жуков, и генерал Власов. И те, и другие. Просто они по-разному любили Родину».

Русский националист Егор Просвирнин в своем блоге подтверждает: «Я бы попытался дезертировать с фронта в годы войны... Космодемьянская для меня коммунистическая фанатичка. Я не вижу ничего хорошего в выигрыше СССР во Второй мировой. Я думаю, что в случае поражения СССР мы бы получили ту же самую РФ, примерно с теми же самыми границами, может быть, даже лучше». Как будто не знает он, какая участь была уготована Гитлером и Ленинграду, и Москве, и всему русскому народу.

Но на кого он рассчитывает, говоря такое? Видимо, в соответствии с либеральным дискурсом последних десятилетий воспитано целое поколение дезертиров, для которых Космодемьянская, Матросов, замученный в Маутхаузене генерал Карбышев, обезглавленный в берлинской тюрьме Муса Джалиль и сотни тысяч других, не предавших Родину, — вовсе не герои, а «лузеры», «совки»

герои же те, для кого превыше всего их шкурные интересы, а предательство — доблесть.

После победы над фашистской Германией американцы начали учиться у немцев приемам информационной войны против Советского Союза. И не побрезговали нацистскими преступниками и агентурой. Историк Кристофер Симпсон: «Ценой жизни тысяч военнопленных шеф разведки абвера Рейнхард Гелен создал самую подробную базу данных по состоянию дел в СССР, которая когда-либо существовала». Самая ценная часть базы — о состоянии дел внутри советского общества, а также все данные о коллаборационистах — русских, украинских, белорусских, татарских, кавказских, прибалтийских. В благодарность за передачу этих данных американцы не только не покарали Гелена как фашистского преступника, но возволили ему возглавить разведку ФРГ.

С 50-х годов главным оружием холодной войны стало радио, у истоков «Свободы» стояли власовцы, отобранные американскими кураторами, потом стали подтягиваться диссиденты. Историк Джеймс Петрас: «Идеология Пайлса, Бжезинского и других была очень проста. Если вы против СССР, значит, вы — наш союзник. Либерал ты, фашист или кто угодно другой».

Ветеран разведки СССР Николай Леонов рассказывает о цинизме радио «Свободы»: «В этой радиостанции рядом были две редакции. Одна была азербайджанская, а вторая армянская. Сотрудники той и другой спокойно сидели вместе, пили кофе, а возвращаясь в свои студии, азербайджанцы начинали долбать армян, а армяне соответственно азербайджанцев. И готовить резню, которая потом развернулась в конце 80-х. Это, конечно, была голубая мечта Госдепа США».

К сожалению, она осуществилась. США удалось добиться многого из того, о чем мечтали нацисты. Рейхсминистр пропаганды Третьего рейха Геббельс обрадовался бы, увидев нашу сегодняшнюю молодежь «поколения чупа-чупс».

В начале 90-х годов XX века переродившаяся из управленцев во владельцев госсобственности партноменклатура в России начала конвертировать политическую власть в капитал под лозунгом «возврата в Европу». Иными словами, России предложили отказаться от самой себя и принять правила игры западной политики. Естественно, что из этого ничего не вышло. Вышел развал великой самодостаточной державы, способной идти по собственному пути и служить своего рода посредником между Востоком и Западом, Севером и Югом.

Геополитические последствия этой либеральной революции налицо — от новых военных баз США на бывшей территории СССР до свежих гуманитарных катастроф на Ближнем и Среднем Востоке. Если после 1917 года народ лишили веры (замененной религией «общего дела»), то после 1991 года его попытались лишить и нравственно-интеллектуальной жизни, заменив ее голливудской попсой.

Однако у нас создание «нового человека» американского стандарта никак не удается, как не удается и построение капитализма американского образца. Вопреки мощному — прежде всего телевизионно-рекламному — культу потребительства у молодого человека продолжает сохраняться чувство бессмысленности существования в роли «экономического персонажа», навязываемой ему практиками и теоретиками рыночной демократии. Если так пойдет дальше, наши бабушки перестанут воспитывать своих внуков, пока родители не подпишут с ними соответствующего контракта, как в США. Контрактная семья, контрактная школа, контрактная армия, контрактные руководители крупнейших компаний — что еще? Контрактного Обаму в Кремль?

Неясность избранного курса прекрасно чувствует народ, ответивший на введенный в России культ потребительства и денег всеобщим воровством и всеобщим пьянством. И это при том, что определенная часть нашего населения

действительно никогда не жила так хорошо в материальном смысле — во всяком случае, в крупных городах. Я уже не говорю о полной свободе самовыражения, слова, тусовок, путешествий — всего того, чего так не хватало нашей богемной элите при советской власти.

В сущности, нынешнее Российское государство превратилось в увлеченного игрока на глобальном долларovém рынке, махнув рукой на душу, идеологию, мораль и культуру. Оно становится все более «экономикоцентричным». Между тем, государственность не может и не должна сводиться только к экономике, подобно тому, как незавидна судьба молодого человека, целиком подчинившего свою веру и мораль интересам собственного кошелька. Дореволюционные либералы, в отличие от сегодняшних, не имели двойного гражданства, не жили на зарубежные гранты, они боролись с православной Россией по идейным соображениям. У нынешних же ненависть к Российскому государству является проходным билетом в либеральное сообщество и постоянной визой в Вашингтон, Брюссель и Лондон. Если у дореволюционной либеральной интеллигенции национальное отщепенство было неосознанным, то сейчас оно процветает, стало даже агрессивным. Нельзя стать своим в либеральной тусовке, не обругав как можно крепче свою родину, не согласившись с тем, что «патриотизм есть последнее прибежище негодяя», что «родину могут любить только те, кому больше некого и нечего любить».

Рационально-технологическая и потребительская цивилизация в конечном итоге приведет к гибели гуманизма, нравственной души и культуры. Культура человека, утратившего различие между истиной и выгодой, между безобразием и красотой, не имеет будущего. Сегодня транснациональный посткапитализм заинтересован в молодом человеке как в идеально управляемом потребителе — ни вера, ни нация, ни культура, ни история его не интересуют. Их интересует только культ наживы, культ потребителя. Подобное царство долго не продержится. Никакие «электронный большой брат», «мировое правительство» не спасут человечество от вырождения, если оно пройдет по этому пути до конца. К несчастью, похоже, что Европа под натиском Америки уже начала двигаться по этой дороге, несмотря ни на что. Собственно, и выбора у Европы почти не осталось — посткапитализм может существовать только за счет спекуляций дензнаками, брендами, санкциями и мировыми ресурсами. «Золотой миллиард» во главе с США не потерпит никаких ограничений для себя — ни духовных, ни материальных. Не будет считаться и с европейскими ценностями.

Любовь и патриотизм к своей родине в многонациональной стране нельзя директивным способом навязать современному поколению. Сегодня они не верят словам. К сожалению, часто оказывается, что бесконтрольная мусорная информация сильнее семейного и школьного воспитания. Именно поэтому проблема воспитания молодежи в современных условиях как никогда звучит актуально и требует нового подхода. Я, например, совершенно не согласен с отношением к системе образования А.Фурсенко — бывшего министра образования РФ. Пару лет тому назад он заявил, что современная школа должна воспитывать не творческих людей, а успешных. Он, наверное, плохо помнит советскую систему образования, хотя знания он получил в советской школе и вузе. Наверное, он не владеет информацией, что происходит сегодня в передовых школах страны. Сегодня многие школы РБ и РФ нацелены на подготовку творческих молодых людей, которые смогут действовать успешно в условиях быстро меняющегося мира. В детях, которые проходят весь цикл от детсада до выпускника, наши школы формируют здоровые амбиции. Они учатся ставить личные цели для себя и понимать способы их достижения. Все это возможно в условиях такой образовательной среды, когда ребенок проходит очень много различных профессиональных проб. Многие руководители образования считают, что ребенок должен быть

абсолютно свободен при выборе, но делать этот выбор следует, основываясь на фундаментальные знания не только технических наук, но и философии, политологии и истории. Поэтому формула успешного образования — фундаментальные знания плюс максимальное развитие творческих способностей.

Один из авторов ЕГЭ Александр Адамский (Высшая школа экономики) утверждает: «Общеобразовательных предметов, пронизывающих весь образовательный путь, должно быть не так много, может быть, всего два-три». И аргументирует: «Мы знаем, к чему приводит обязательное изучение, например, курса литературы. Ничего, кроме отвращения, это не приносит».

В начале 60-х годов прошлого века американские исследователи сделали вывод, что победу СССР над фашизмом обеспечили советская школа, высшее образование и наука. Ведь прежняя система народного образования создавалась для другого государства — страны с гигантским производством и огромной емкостью квалифицированной рабочей силы. Теперь иная ситуация, требующая иных стандартов в деле воспитания современной молодежи.

Прошу прощения за расхожую цитату, но в свое время не были пустыми слова германского канцлера Отто Бисмарка о том, что все битвы и войны выигрывает школьный учитель. А у нас в селах стремительно сокращается число школ и вместе с ними исчезает профессия учителя. Между тем, вспомним: в любом селе школа была до сих пор реальным очагом культуры. Как люди тянулись по воскресеньям в церковь на пригорке, принарядившись и внутренне подобравшись, так и в школу дети идут умытые и подтянутые. Вектор их устремлений на этом пути — вперед и вверх. Это создает привычку и навык тянуться к лучшему. Учитель исправит ошибки в счете и письме, объяснит законы устройства мира.

Не будет в деревне школы — исчезнет этот восходящий, формообразующий вектор, возобладает энтропия. Культура расплывется, норовя занять уровень ниже, положение порасслабленнее. И все — и страну уничтожить путем экономических санкций не понадобится.

В свое время ссыльные декабристы создали в Сибири мощные очаги культуры. Они задали тон и установили высоту планки. То же самое, что сделали декабристы для культуры Иркутска, делает любой учитель деревенской школы: он формирует страну, «счищая и отряхивая землю с человеческих клубней».

И вот оказалось — это экономически нецелесообразно... Школа в небольшой деревне обременяет бюджет. Поэтому должна быть ликвидирована. А родится новый Ломоносов — дотопаёт ли самостоятельно до города в лаптях?

Сегодня мы то и дело слышим с разных высоких трибун сетования на то, что в нынешней России «слишком много гуманитариев, но большая нехватка инженеров, программистов, квалифицированных рабочих», словом, специалистов технического и естественно-научного профилей. В стране хватает инженеров, просто их в свое время в огромном количестве выгнали на улицу, закрыв заводы, КБ и НИИ, лаборатории и т.п. Кто же возражает: их надо готовить больше и больше. Но почему за счет якобы «избыточных» гуманитариев? Разве даровитые «лирики» по-своему не участвуют в формировании «физиков»? Произведения талантливого писателя, живописца, музыканта, ваятеля нередко и прямой источник того творческого вдохновения, которое, согласно Пушкину, ничуть не меньше, чем в поэзии, необходимо и в геометрии. Не об этом ли знаменитое признание Альберта Эйнштейна? Для создания теории относительности ему больше математика и астронома Карла Гаусса дал Федор Достоевский. И не прав ли был поэт А. Вознесенский, утверждая: «Все прогрессы (технологические, промышленные, экономические и т.п.) реакционны, если рухнет человек?»

Напомню строки из поддержанного множеством россиян письма учителя словесности Сергея Волкова президенту и премьер-министру РФ: «Мы счита-

ем, что вы, как руководители страны, которые обязаны просчитывать риски от принимаемых решений, должны наложить вето на радикальное перекраивание школьной программы и перевод в статус предметов по выбору ее главных дисциплин». Видимо, прочтя послание, Путин во время очередного заседания правительства не без юмора заметил Фурсенко: «Перестарались...» «Виноваты... Исправим!» — с готовностью ответил премьеру улыбчивый министр... Вспомнил я «диалог», и послышалось что-то давнее из нашей советской истории. Был некогда задан «отцом народов» курс на «сплошную коллективизацию» российского крестьянства. И «обобществили» партийно-советские начальники на местах не только лошадей и коров, но и мужицких кур с цыплятами. Дошли вести об этом до «отца народов». И назавтра в «Правде» появилась за его подписью статья «Головокружение от успехов». Она все разъяснила стране: виновен не инициатор самой жестокой крестьянско-колхозной заварухи Сталин, а ее ретивые исполнители. С них, мол, и спрос...

Как бы горько ни звучал тезис, что русская историческая наука, история России и литература сегодня — это «разрозненные части», он очень близок к правде. Все наши попытки говорить о культурном, историческом и литературном единстве — лишь самообман. Сейчас об этом не пишет только тот, кто не знает букв. Из самой читающей страны мы превратились, наверное, в самую пишущую. Появилось много чуждого нашей традиции, поэтому не надо называть это новым в русской истории.

Полностью соглашусь с Алексеем Ивантером: «Трудно называть русскими историками, докторами наук тех, кто уехал из России за «цивилизацией» и благополучием. Буря на Родине или уничтожает, но неминуемо возносит в народной памяти, либо заставляет «вписаться в рынок».

90-е годы миновали, а зерна диссидентской литературы по истории дали свои всходы. Западная идеология, а точнее, американская массовая культура, одержала победу. Збигнев Бжезинский считает, что именно распространившая себя и так сильно закрепившаяся в мире простая tittytainment-культура является одним из главных столпов мировой борьбы против России. Низкопробная американская культура, красной строкой прописавшая «предустановленный пакет» из голливудских стереотипов о красивой американской жизни, не могла не шагнуть в российскую историю. И сегодня «поколение пепси» начинает заявлять о себе. Вытеснение и замещение традиций русской истории типичным американизированным полуфабрикатом, таким «телезрительским фастфудом» прослеживаются в русскоязычной истории и литературе нового рубежа веков.

Мы потеряли русского героя, дали дорогу американским «учителям истории и словесности» и почти потеряли русского читателя. В современной литературе на русском языке закрепляются американские художественные штампы. Нам предлагают героев без национальной самоидентификации, построенных по американскому алгоритму. Новый герой молодого поколения ничем принципиальным не отличается от американца, потому что он — порождение американской цивилизации. Тургенев был авангардным для своего времени писателем, нарисовавшим абсолютно нового западного человека — Базарова. Но в то же время он подарил нам и Лизу Калитину — идеал, эталон русской барышни. Современная же литература, не предлагая ничего взамен, тиражирует новых Базаровых! Не может называться классиком писатель, не способный отразить дух конкретной эпохи, настроение и чаяния своих, а не забугорных современников. Надо забыть английский язык, когда дело доходит до художественного текста, чтоб остановить «олитературивание» и вживание американизмов в родную речь.

Сегодня литература выходит на молодого читателя, а точнее сказать, на слушателя через разговорно-музыкальный жанр, коим давно удачно промышляет Гришковец с группой «Бигуди», но это все-таки для интеллектуалов. «Электо-

рат» канала ТНТ закрепляется за проектом «Верочка Полозкова», спрос на который, правда, меньше, чем на проект «Верка Сердючка», идущий в другой «весовой категории мозга». Кому мы обязаны появлением постперестроечных «русских поэтов», замешанных на квинтэссенции рок-культуры и диссидентской литературы? Если есть в нашей исторической литературе анти-образ русской барышни, то это именно героини Веры Полозковой. В ее зарифмованных текстах плоховато с рифмами, и непонятно, стали бы они читаемы, если убрать из них алкоголь, никотин, матерные и английские слова? Ее барышня-антигерой живет жизнью московской дамы, не знающей, куда себя деть. Сигареты с ментолом — неотъемлемая часть образа, равно как и «винишко», водка, виски, куантро, текила — буквально учебник бармена для «чайников». Полозкова, между прочим, указывает, что гашиш прячут в подкладку пальто, а еще сигарета — незаменимый помощник в сложных ситуациях: «Так бы открыла, вытянула, прикурила, отвернулась, выиграла бы секунд сорок, а то и минуту». Несчастный лирический герой, «вино не лечит, мама плачет, а секс ничего не значит», простые и банальные проблемы женщины среднего возраста, не нашедшей утешения в браке и детях, оттого-то и переживающей о «мальчиках, что спят» с ней, не любя. И параллельно с этим внедрение американско-британских образов, целая страна, в которой живут Джеффри Тейтум, Дэвид Пэйдж, Бернард, Стивен, Грейс, Эстер и прочие. Подобную литературу нельзя назвать даже псевдолитературой. Это «химерная литература». Лев Гумилев определяет «химеру в литературе» как образование, утратившее свои отличительные и характерные этнические доминанты, не сумевшее органично воспользоваться чуждыми для него, привнесенными идеалами. Химеры возникают на границе контакта двух разных культур.

Наш человек постепенно теряет интерес к величайшему изобретению — печатной книге, променяв ее на электронные устройства, которые, безусловно, удобнее, умнее и престижнее.

Люди изменяют настоящей исторической книге, предпочтя суррогат.

Что такого в томах Толстого, Достоевского, Чехова и Бунина, без чего нельзя жить? Зачем хранить дома эти пыльные книги, доставшиеся в наследство от бабушки и дедушки, когда можно все найти в Интернете? Даже если представить себе почти невозможное — нового министра образования, понимающего смысл и задачи уроков истории, литературы и русского языка, — катастрофическая ситуация с чтением и изучением литературы, истории не изменится в один миг. Потому что, кроме проблем школьного преподавания, существует одна главная проблема. Наше время лишает детей потребности в чтении хорошей классической литературы. Как и где компенсируется эта потребность? Пятьдесят, шестьдесят лет назад мы приходили из школы, в пятом-то классе уж точно — одни. Грели себе обед. Гуляли во дворе. Взрослые были до вечера на работе, дедушки с бабушками — в другом районе. Кому мы могли задать все те вопросы, которые мучают любого, только начинающего жить человека? В школе, во дворе и в собственной душе ежеминутно что-то происходило, мир вокруг был еще неисследованным... 10—12 лет — слишком мало, чтобы разбираться самому. Школьного психолога тогда еще не было, родители приходили поздно и уставшие. А вопросы юности не умеют ждать... Оставался единственный выход — книги.

Мы доверяли книгам безраздельно, в них находили ответы, пусть литературные, иносказательные, но неизменно нравственно выверенные веками и надежно сохраненные хорошим переплетом... В них мы находили утешение и покой, в них искали новые поводы для размышления, новую информацию об этом мире, и в первую очередь — о самом себе. Это была психотерапия высшего порядка, и она осталась с нами на всю жизнь. В России не бегают к психологам, потому что душевные раны у нас латают книги.

Что же теперь? Ответы на детские и подростковые вопросы есть везде: в интернете, глянцевого журналах, в мелких брошюрках по психологии, в мультфильмах, в бесконечных телепередачах. Ответы есть даже тогда, когда еще нет вопросов. Вопросы сейчас детям попросту навязывают. Информация — далеко не лучшего качества и не отсортированная по возрасту — сыплется на нас отовсюду, даже если мы этого не хотим. Нужные и выверенные сведения теряются в потоке мусора и грязи.

Представьте: подросток захотел узнать, как происходит появление ребенка на этот свет. Нажал кнопку в интернете. Что получил? Физиологические подробности, диету для беременных, телефоны акушеров. А теперь откроем «Анну Каренину» Толстого. Как появление ребенка описано там? Вспомните — роды Кити, мучения Левина. Нет лишних физиологических подробностей, они не важны. Главное другое — подлинные чувства, истинные переживания, боль, страдания, грань бытия и небытия, любовь, все то, что есть и в реальной жизни. Не в интернете, а здесь настоящий ответ на вопрос. Представьте другую ситуацию — родители ребенка расходятся. Он хочет понять... Какие ответы на свои вопросы он получит из интернета и телевизора? Советы, как жена может удержать мужа с помощью нового, широко рекламируемого сорта майонеза? А если откроет «Крейцерову сонату» или «Анну Каренину»? Что в большей степени поможет раненному такой жизненной ситуацией ребенку остаться на плаву, выдержать, повзрослеть, не сломаться, понять и не озлобиться?

Семейная, родительская задача, школьное воспитание заключаются в том, что необходимо помочь ребенку научиться искать, в чем он обретет истинную опору и поддержку. И мы пытаемся бороться. Из последних сил. К сожалению, часто оказывается, что бесконтрольно навязываемая мусорная информация сильнее нас.

Думаю, только жесточайшая цензура, как, например, в старой, доброй и консервативной Англии, на издание детской литературы, подростковых журналов, производство детских мультфильмов и компьютерных игр, телепередач и регламентация интернета вернет на прикроватный столик наших детей хорошую, старую, добрую книгу с крупным шрифтом, внятными, талантливыми оформлением и способностью дать новому человеку достойное воспитание. Почему Англия борется с пошлой американизацией, а у нас руки завязаны?

Как только ребенок поймет, что не интернет, а Лев Толстой ответил на его вопрос так, что поможет ему состояться в этой жизни и обеспечить свою связь с предыдущими и последующими поколениями, он станет читать и выбирать хорошую литературу сам. Без наших понуканий и просьб. А в трудной ситуации откроет не только интернет, но и старую бабушкину книгу с ее карандашными пометками.

Президент РФ В.Путин в последние годы часто в своих выступлениях особое внимание обращает на проблемы патриотического воспитания, уделяя основное внимание утверждению правды о нашей Победе в Великой Отечественной войне, разоблачению лжи и фальсификаций истории войны. Он справедливо говорит о невзгодах и зачастую вредных подходах к преподаванию истории в школах и вузах. «Речь идет о принципиальных основах нашей современной жизни. Оценки прошлого тесно связаны с оценками настоящего и будущего. Они особенно важны, когда мы с этими оценками идем к грядущим поколениям».

В конце Первого съезда Союза советских писателей в 1934 г. один из писателей сказал М.Горькому: «Мы на съезде говорили лишь о том, как писать книги для взрослых, но ничего не говорилось о том, как писать для детей». На это М.Горький ответил: «Для детей надо писать так же, как для взрослых, только немного лучше». И, действительно, для школьников

и студентов нужен не легкий пересказ былых событий, а объективное их освещение и критический анализ, способные породить глубокие раздумья, умение извлекать уроки из истории. Изложение материала для детей должно быть, конечно, популярным, увлекательным и интересным. И важно не «перекормить» ребенка Пушкиным, Толстым или Достоевским до появления отвращения. Во всем важны мера и вкус.

Однако, к сожалению, нет у нас пока и учебников, отвечающих этим требованиям. И не только по Великой Отечественной войне или вообще по советскому периоду. Вся российская история во многом искажена. Такое ощущение, что все мы, ныне живущие, внимая рассказам о стоимости акций и курсах валют, предаем память павших в страшной битве с фашизмом, всех, кто остался на полях сражений, умер от голода в ленинградской блокаде, стоял мальчишкой у станков, вытачивая снаряды для фронта...

За что погибли восемь одноклассников из десяти, ухивившие на фронт в срок первом? Чтобы поколение их внуков вымирало в той же жестокой пропорции от безработицы, нищеты, пьянства и хлынувших в страну наркотиков? Чтобы русские, украинские, белорусские и молдавские девушки вновь вывозились в Европу, только не на фольварки, фабрики и заводы, а прямоком в бордели? За то, чтобы у нас был крупнейший в мире частный яхтенный флот, самый длинный список олигархов в журнале «Форбс» и фешенебельные особняки на Рублевке?

Отношение к карьере сейчас сильно изменилось. Российская знать прошлых веков записывала своих сыновей на военную службу, нынешняя — все больше записывает в банкиры, готовит чадам бизнес, торговые и финансовые компании.

Но на нас (4 процента населения планеты и 40 процентов всех мировых сырьевых ресурсов) давно с жадностью поглядывают со всех сторон — мы уже не один из центров многополярного мира, а сырьевая пустыня, зарастающая бурьяном, безлюдная и потому привлекательная. Осталось решить проблему разоружения России, и страну можно брать голыми руками.

Армия скукоживается, мошенники и взяточники наперебой предлагают молодежи «законно уладить проблемы с призывом» и купить военные билеты, телевидение куёт образы милейших олигархов и криминальных авторитетов, а рядом, в параллельных сериалах, — наши офицеры и солдаты, от одного вида которых даже сверхинтеллигентному человеку хочется выругаться, как при встрече с обезьяной в банной парилке. Кому нужно так изображать на экране армию? И нет ничего удивительного, что под Калининградом скидывают в овраг мемориальную пушку времен последней войны, а на воинских кладбищах срубают латунные звезды, чтобы сдать в металлолом.

Можно запретить государственную идеологию 13-й статьёй Конституции, но нельзя в насквозь идеологизированном мире обезоруживать идеологически огромную страну. Дескать, фашизм и антисемитизм не пройдут, а остальное — право выбора свободного человека: хочешь — верь в победу Красной Армии; хочешь — смотри по ТВ, как герои Сталинграда совокупаются у дымящейся пушки, хочешь — переключись и наблюдай, как маршал Жуков яростно заваливает врага трупам солдат из штрафбатов, вооруженных одними черенками от лопат...

В каждой семье хранятся фотографии, по которым можно изучать историю страны. И когда слюнвявые мальчишки, «творчески переосмысливая историю», убеждают нас по центральным каналам, что наши предки защищали Родину исключительно из-под палки или в силу чудовищных заблуждений, то возникает вопрос: на чьей стороне власть? Оберегает она наше общее культурно-историческое пространство, как записано в Конституции РФ, или только делает вид, что оберегает? Что, например, заставило партию единокороссов блокировать

в Думе недавний закон об общественных советах на телевидении — ревность к сплотившимся во время голосования конкурентам?

Победу надо закреплять ежедневно, а не только в красный день календаря — раздачей георгиевских ленточек, которых во время Великой Отечественной войны мы вовсе не знали, и салютом. Слабых игнорируют. Сильных уважают...

Россия всегда жила идеей, побеждала с идеей — будь то освобождение братьев-славян на Балканах, православных в Молдове или спасение России и Европы от Наполеона или Гитлера. Пора встряхнуться — есть идеи посущественнее, чем вступление в ВТО, и есть вещи поважнее, чем курс доллара или стоимость барреля нефти.

Безвозвратно уходит наша святая правда о том, как в смертельно опасные для Родины годы, жертвуя своей жизнью, молодой кровью, своим подорванным здоровьем, мы защищали ее от вторгшихся в нашу страну алчных захватчиков. Нередко вспоминаются наши боевые товарищи, родственники, павшие на полях давних сражений, сейчас мы многое видим в окружающей жизни с горечью, негодованием и глубоко спрятанной в наших душах тайной надеждой на достойное будущее России. Известный историк, профессор Н.Нарочицкая отметила: «Ушло фронтовое поколение, которое было наиболее почвенническим. Благодаря им мы и продержались сорок лет без войн и потрясений. Но затем возобладали совсем другие силы». Ушли фронтовики — ушла и совесть...

Предпраздничный опрос Левада-центра в последние годы свидетельствует о том, что подавляющая часть населения чтит День Победы. Но, очевидно, что с течением времени память о войне все больше превращается в миф. Как показывают опросы, молодежь уже сегодня путает даты, названия великих битв, имена полководцев, не знает, сколькими жизнями народ заплатил за День Победы.

Замалчивание советской пропагандой сложных аспектов войны и послевоенной истории привело и к тому, что население, особенно молодежь, не понимает, почему потери гражданского населения в войне оказались в три раза выше, чем чисто военные потери, или почему сегодня, спустя более 70 лет после освобождения стран Восточной Европы от фашизма, россиян кое-где называют оккупантами.

И, конечно, совсем нелегко отвечать на самый, наверное, обидный вопрос: почему страна-победительница растеряла почти все плоды столь дорогой Победы? Почему наш народ живет беднее, менее демократично, чем население проигравшей войну Германии и ее сателлитов?

Почему при советской власти народ-победитель продолжал жить в бараках 30-х годов, маялся в очередях за молоком и мясом, а за «дефицитом» ездил в Москву? Почему так же, как «реальный социализм» начинался и кончался в Москве, нынешнее «социальное общество» начинается и кончается на Рублевке? А стоит отъехать на 30 км от столицы, и путешественника встречают все те же покосившиеся избы, колодцы с ведром на ржавой цепи, непролазные дороги и бабушки в китайских пуховиках, поскольку старые, зэковского образца телогрейки в условиях либеральной экономики уже перестали шить, поскольку позакрывали все фабрики, превратив их в «торгово-развлекательные центры»?

В.Путин однажды дал на все это очень горький, но правдивый ответ: «Россия — запущенная страна». От себя добавим: не только страна, но, прежде всего — народ. И это, как ни горестно признавать, не только наше историческое наследие, но и отвратительная российская традиция. Традиция отношения власти к народу... В свое время великий русский писатель М.Е.Салтыков-Щедрин сказал: «Много законов в России, но этот недостаток компенсируется тем, что их никто не выполняет»...